

УДК 343.98

Р.Г. Зорин

ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ФАКТА ОКАЗАНИЯ НЕПРАВОМЕРНОГО ПСИХИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЛИЧНОСТЬ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматриваются актуальные проблемы распознавания фактов оказания неправомерного психического воздействия в уголовном судопроизводстве. Исследуется правовая природа, признаки и свойства неправомерного психического воздействия на личность в уголовном процессе. Определен ряд обстоятельств, подлежащих установлению в случаях дачи правовой оценки фактам оказания неправомерного психического воздействия в уголовном процессе. Исследуется проблемы разграничения правомерного психического и тактического воздействия, а также неправомерного психического и правомерного негативного воздействия на личность в сфере уголовно-процессуальных правоотношений.

Актуальность исследуемой темы обусловлена тем, что взаимодействие субъектов уголовно-процессуальных правоотношений осуществляется посредством именно психического воздействия в вербальной и невербальной формах, а психическое воздействие является единственным связующим звеном межличностного общения, в том числе в сфере уголовно-процессуальных правоотношений. Проблемы правовой оценки фактов оказания неправомерного психического, тактического воздействия заключаются в известных затруднениях на практике распознавания неправомерного психического, тактического воздействия, определения его признаков и свойств, а также правовых условий допустимости правомерного психического, тактического воздействия в уголовном судопроизводстве. Психологи утверждают, что всякое воздействие на личность (вербальное или невербальное, непосредственное или опосредованное) является психическим. «Воздействие на человека есть процесс передачи информации от субъекта воздействия посредством различных методов и средств отражения этой информации в психике данного лица, способной вызвать соответствующую реакцию, которая проявляется в его поведении, деятельности, отношениях, состояниях, становясь доступной для восприятия воздействующим посредством обратной связи» [1, с. 13]. Под влиянием, по мнению Д.А. Зарайского, понимается «изменение состояния, поведения, личностно-смысловых образований партнера, его намерений, установок, ожиданий, целей, мнений, решений, представлений, потребностей, действий, переживаний, оценок и проч.» [2, с. 30]. «Контакт нацелен на формирование психологического пространства взаимодействия. Любое событие, происходящее в этом пространстве кем-то из коммуникаторов иницируется специфическим образом, организуется, направляется и контролируется» [3, с. 30]. Психическое воздействие субъекты уголовного процесса оказывают в процессе следственных и иных уголовно-процессуальных действий. Всякое уголовно-процессуальное действие, ставящее задачей собирание, проверку и оценку доказательств объективно всегда несет собой психическое воздействие на личность в результате взаимодействия между субъектами правоотношений. Психическое воздействие в деятельности по осуществлению правосудия весьма специфично, так как методы и приемы воздействия в уголовном процессе носят правовой характер, общение и взаимодействие субъектов находится в сфере правовых явлений, отношений. Поэтому избирательность психического, тактического воздействия в уголовном процессе зависит не только от субъекта (отправителя воздействия) и адресата воздействия, но и от научного, нормативного его обеспечения. Воздействие всегда должно строиться таким образом, чтобы не только полностью сохранялись, но дополнительно создавались стиму-

лы для активного психического участия лица, на которое оказывается воздействие в уголовном судопроизводстве. Направленность и содержание его определяются целями, процессуальными условиями, которые следует соблюдать и учитывать при осуществлении воздействия. А.В. Дулов в связи с этим совершенно справедливо отмечает, что «при оказании правомерного психического воздействия должна не только сохраняться свобода выбора занимаемой позиции, но и дополнительно должны создаваться стимулы, условия для изложения своей позиции, для ее выбора» [4, с. 165]. Проблемами исследования правовой природы психического воздействия в науке криминалистике занимались Р.С. Белкин, В.Л. Васильев, А.В. Дулов, Л.Д. Кокорев, Д.П. Котов, Н.И. Порубов, А.Р. Ратинов, А.М. Столяренко Н.П. Хайдуков, Е.Н. Холопова. Любая единица общения (вербального или невербального) признается психическим воздействием на личность. Именно посредством психического воздействия речевой и неречевой форм коммуникации люди контактируют между собой во всех сферах деятельности. Уголовно-процессуальные правоотношения носят государственно-властный, распорядительный характер. Поэтому и общение (психическое воздействие) в данной сфере правовых отношений носит специфический, ситуационный характер.

Психическое воздействие выражается внешне посредством речи, ее содержания и в невербальной форме в рамках следственных, иных процессуальных, а также и во внепроцессуальных действиях. Распознавание психического воздействия (правомерного/неправомерного) во внепроцессуальных действиях в значительной степени затруднено в случае оказания его, например, посредством бездействия субъектов уголовно-процессуальных правоотношений. Бездействие со стороны компетентных должностных лиц может быть выражено в виде игнорирования в рассмотрении или удовлетворении ходатайств, заявлений и жалоб, а со стороны непрофессиональных субъектов уголовного процесса в виде отказа от дачи показаний, от участия в следственном или иных процессуальных действий. *Психическое воздействие – это всякое воздействие, которое значимо проявляется для личности (адресата воздействия) на интеллектуальном, волевом и психическом уровнях.* Любые формы взаимодействия в сфере уголовно-процессуальных правоотношений несут собой оказание психического воздействия на личность. Поскольку психическое воздействие находится в сфере отношений регулируемых законом, следовательно, в отдельных случаях и при определенных условиях, оно может или должно быть признано неправомерным. Психическое воздействие может оказать любой субъект уголовного процесса на своего оппонента независимо от занимаемого процессуального положения. В соответствии с требованиями УПК Республики Беларусь неправомерное психическое воздействие является недопустимым. Так, постановка вопросов наводящего характера признается в качестве неправомерного психического воздействия, т.е. является недопустимой. Понятие и признаки неправомерного психического воздействия на законодательном уровне не определены. Избрание средств и способов психического воздействия зависит от субъекта воздействия, от складывающейся процессуально-следственной ситуации, от волевого, интеллектуального, психического развития субъекта (отправителя воздействия) и субъекта (адреса воздействия), а также от их процессуального статуса. Безусловно, в силу многообразия складывающихся отношений в сфере уголовного процесса, невозможно их всецело подчинить законодательной регламентации. Однако процедура всех следственных, а также большинства уголовно-процессуальных действий предусмотрена уголовно-процессуальным законом.

Правовую оценку оказания неправомерного психического воздействия вправе и обязан давать орган, ведущий уголовный процесс, а также вправе давать иные лица (подозреваемый, обвиняемый, гражданский истец, гражданский ответчик, защитник, законный представитель) заинтересованные в исходе уголовного дела, имеющие лич-

ный гражданско-правовой и уголовно-правовой интересы в уголовном деле. Инициатором правовой оценки фактов оказания неправомерного психического воздействия вправе выступать любой субъект уголовно-процессуальных правоотношений, чьи законные права и интересы были нарушены вследствие оказания неправомерного психического тактического воздействия. Проблемным является распознавание самого факта оказания неправомерного психического, тактического воздействия, его правомерности, силы воздействия, условий и оснований его применения, адресности, направленности в целях диагностики и прогноза криминалистической ситуации. При осуществлении правовой оценки факта оказания неправомерного психического тактического воздействия установлению подлежат следующие обстоятельства:

- 1) личность субъекта – отправителя психического тактического воздействия;
- 2) адресат воздействия (абсолютно-определенный, относительно-определенный, неопределенный) при установлении избирательности воздействия;
- 3) степень интеллектуального, волевого и психического развития субъекта (отправителя воздействия) и субъекта (адресата воздействия);
- 4) негативные правовые последствия факта оказания неправомерного психического воздействия;
- 5) степень внушения психического тактического воздействия (прямое, косвенное, нейтральное);
- 6) соответствие требованиям целесообразности, эффективности, избирательности воздействия;
- 7) конструктивный или деструктивный характер воздействия;
- 8) мотивы, цели и задачи неправомерного психического воздействия;
- 9) тактический уголовно-процессуальный характер;
- 10) источник, а также причины и условия происхождения психического тактического воздействия;
- 11) этап деятельности в системе следственных процессуальных (неследственных) либо непроцессуальных действий, в рамках которого было отправлено психическое тактическое воздействие;
- 12) психологическая характеристика содержания воздействия;
- 13) осведомленность/неосведомленности оппонента в вопросах уголовного права и процесса;
- 14) длительность и интенсивность оказания негативного (неправомерного) психического тактического воздействия и его негативные правовые последствия;
- 15) способ отправления и восприятия тактического психического воздействия, оказано оно осознанно или неосознанно;
- 16) факт ошибочного восприятия субъектом – адресатом правомерного психического воздействия;
- 17) внешнее выражение оказания психического воздействия (письменно/устно) в процессуальной или непроцессуальной форме;
- 18) соответствие психического тактического воздействия нормам закона и тактическим требованиям;
- 19) соответствие психического, тактического воздействия нормам морали и профессиональной этики;
- 20) процессуальный статус субъектов отправителя и адресата воздействия;
- 21) умысел субъекта – отправителя воздействия (прямой/косвенный);
- 22) осознанность/неосознанность факта оказания, восприятия психического тактического воздействия;
- 23) место и время оказания неправомерного психического тактического воздействия.

Установление правомерности психического воздействия осложнено проблемностью его процессуального распознавания, а также разграничением психического и тактического воздействия. Тактическое воздействие осуществляется при условии соблюдения требований, предъявляемых к тактическим приемам:

- 1) законность;
- 2) научная, фактологическая и нормативная обоснованность;
- 3) не должно быть основано на оговоре, самооговоре;
- 4) не должно быть основано на шантаже и угрозах;
- 5) не должно быть основано на неосведомленности участников уголовного процесса в вопросах уголовного права и процесса [5, с. 220].

Психическое правомерное воздействие может носить и негативный характер с точки зрения его восприятия субъектом – адресатом воздействия. Следует отличать неправомерное психическое воздействие от правомерного тактического, влекущего за собой претерпевание субъектом уголовного процесса в установленном законом порядке ограничений и лишений ряда конституционных прав. Например, применение мер уголовно-процессуального принуждения, мер пресечения в отношении субъектов уголовно-процессуальных отношений. При условии соблюдения принципов и норм уголовно-процессуального права, при условии соблюдения законных прав и интересов личности и государства применение вышеуказанных мер будет признано допустимым, правомерным. Неправомерное психическое воздействие может быть оказано явно и латентно. В последнем случае выявление и установление факта оказания неправомерного психического воздействия в значительной степени осложняется либо остается невыявленным (латентным). Безусловно, данное обстоятельство негативно влияет на реализацию и отстаивание законных прав и интересов участников уголовно - процессуальных правоотношений. Неправильное понимание субъектами уголовного процесса сути происходящих событий, неправомерных действий или бездействия, в частности фактов, неправомерного психического воздействия со стороны процессуальных оппонентов может привести к допущению последними ошибок и процессуальных нарушений, в том числе существенных. Данное обстоятельство также необходимо учитывать в случаях правовой оценки исследуемых обстоятельств. К отличительным признакам неправомерного психического воздействия следует отнести:

- 1) деструктивное изменение процессуально-следственной ситуации;
- 2) деструктивное изменение психических процессов личности субъекта уголовно-процессуальных правоотношений;
- 3) деструктивное воздействие на личность в целях изменения показаний в интересах недобросовестного субъекта уголовно-процессуальных отношений;
- 4) деструктивное воздействие на личность субъекта уголовного процесса в целях введения его в заблуждение относительно происхождения истинных явлений, событий, фактов;
- 5) деструктивное воздействие на личность субъекта уголовного процесса в целях лишения или ограничения его законных прав и интересов, другие.

Доказательства и их источники, полученные с допущением существенных уголовно-процессуальных нарушений, юридической силы не имеют. Установленный факт оказания неправомерного психического воздействия является существенным нарушением и, как следствие, кассационным основанием, ведущим к отмене приговора суда. Представляется важным исследовать *закономерности преобразования существенного уголовно-процессуального нарушения* из одного качественного состояния в другое как в процессе его возникновения, формирования, так и при наступлении его негативных правовых последствий. Необходимым также является установление *момента возникновения обратимости/необратимости наступления негативных правовых последствий в*

результате допущения и совершения существенного уголовно-процессуального нарушения, самой возможности их наступления.

Существенное нарушение – это упорядоченная система взаимодействующих и взаимозависимых элементов, участвующих в процессе (механизме) их возникновения, развития, изменения, преобразования, исчезновения, и выступающая в виде действия/бездействия, влекущего наступление негативных правовых последствий (отдаленных или приближенных) путем стеснения или лишения законных прав и интересов личности и государства и негативно влияющих на ход и исход уголовного процесса, на вынесение законного приговора, а также на принятие иных итоговых, а также любых промежуточных процессуальных решений в уголовном судопроизводстве.

Предлагается определение существенного уголовно-процессуального нарушения в следующей редакции: «Существенные нарушения уголовно-процессуального закона признаются такие нарушения на судебных и досудебных стадиях уголовного судопроизводства, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников уголовного процесса или иным путем помешали органу, ведущему уголовный процесс, всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства уголовного дела, и повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного приговора, а также на принятие иных итоговых уголовно-процессуальных решений».

К трудностям распознавания факта оказания неправомерного психического воздействия разумно отнести следующие:

- 1) неправомерное тактическое психическое воздействие, как правило, осуществляется латентно;
- 2) тактическое психическое воздействие, включая воздействие неправомерного характера, далеко не всегда находит отражение в уголовно-процессуальных документах, решениях;
- 3) установление источника происхождения неправомерного психического тактического воздействия и его направленности;
- 4) проблемные условия (конфликт, противодействие сторон) в процессе достижения целей и задач неправомерного психического тактического воздействия;
- 5) оказание воздействия со стороны одного субъекта на другой вне восприимчивости для окружающих, отсутствие свидетелей.

Следует установить, каким образом, при помощи каких средств и способов становится возможным установление фактов оказания неправомерного психического воздействия. Выявление, установление и процессуальная фиксация данных фактов входит в компетенцию должностных лиц, ведущих уголовный процесс. Однако неправомерное психическое воздействие могло быть оказано одним из участников уголовного процесса на другого в отсутствии должностных лиц ведущих уголовный процесс. Возникает проблема процессуальной фиксации в установленном законом порядке данного существенного нарушения. В таком случае установление и познание данного факта носит производный, опосредованный характер. В необходимых случаях приглашается к участию в уголовном процессе специалист – эксперт-психолог. В отдельных случаях назначается судебно-психологическая экспертиза. Мнение специалиста-эксперта в связи с необходимостью использования специальных познаний в области психологии является обязательным условием для установления глубины и интенсивности душевных морально-нравственных страданий, переживаний, причиненных в результате неправомерного психического воздействия на личность, а также для установления снижения факта снижения волевого критерия вследствие оказания неправомерного психического воздействия. При помощи специальных познаний, психологических знаний могут быть определены признаки и свойства психологического насилия в результате неправомерного психического воздействия на личность в уголовном процессе. Оказание неправо-

мерного психического воздействия на личность в уголовном процессе как факт допущения существенного уголовно-процессуального нарушения, влечет не только негативные уголовно-процессуальные последствия, но и причиняет моральный вред данному субъекту. По мнению профессора Е.Н. Холоповой, «одним из оснований повышения объема компенсации субъективных потерь (морального вреда) является факт длящегося причинения физического психического вреда, нравственных страданий. Психологическая экспертиза призвана установить ряд вопросов по формированию доказательств факта причинения морального вреда, его глубины, интенсивности. Суть морального вреда состоит не столько в самом факте нанесения обиды, оскорбления, унижения, а в индивидуальном отношении к этим негативным проявлениям человеческой натуры. Нравственные страдания являются основным признаком причинения морального вреда и обязательным его следствием» [6, с. 86]. От формирования природы и содержания воздействия зависит направленность, вид и род деятельности субъекта (оппонента) уголовного процесса либо воздержание от ее осуществления. Таким образом, неправомерное психическое (тактическое) воздействие может полечь за собой существенное уголовно-процессуальное нарушение, выраженное в виде несоблюдения принципов и задач уголовного процесса, несоблюдения законных прав и интересов участников уголовного процесса. Процессуальное (доказательственное) значение имеют те факты оказания неправомерного психического воздействия, которые в результате выявления в установленном законом порядке нашли свое подтверждение и процессуальную форму фиксации как факта допущения существенного уголовно-процессуального нарушения. Процессуальная фиксация факта оказания неправомерного психического воздействия по-прежнему на практике носит проблемный характер. Разработка и совершенствование средств и способов выявления, установления и фиксации фактов оказания неправомерного психического, тактического воздействия в уголовном процессе является одним из приоритетных направлений исследовательской деятельности в науках криминалистики, юридической психологии, экспертологии и уголовного процесса. Содержанием неправомерного психического воздействия выступает мысль, образ, установки, переданные вербальным либо невербальным способами и средствами коммуникации, которые препятствуют сохранению свободы выбора занимаемой позиции, процессуального поведения, выраженного в виде действия/бездействия. «Правомерное психическое влияние само по себе не диктует конкретное действие, не требует показание того или иного содержания, а вмешиваясь во внутренние психические процессы, формирует правильную позицию человека, сознательное отношение к своим гражданским обязанностям и лишь опосредованно приводит его к выбору определенной линии поведения» [7, с. 163]. Правомерное психическое воздействие должно быть построено на основании следующих принципов:

- 1) учет конкретных особенностей личности;
- 2) учет внешних условий с учетом конкретных фактов, обстоятельств;
- 3) учет обратной реакции лица, которая должна иметь прогнозируемый характер;
- 4) наличие знаний закономерностей психики человека [8, с. 166].

«Воздействие, как тактическое, так и психическое, имеет своей целью влияние на личность, на ситуацию в уголовном судопроизводстве. Воздействие на личность осуществляется через ее основные свойства, такие как направленность (цели, мотивы, потребности, интересы), характер (морально-психологический облик), социально-психологические ценности, психические свойства (особенности интеллектуальной, эмоциональной, волевой сферы восприятия), темперамент (уравновешенность, эмоциональная устойчивость)» [9, с. 215]. «Человеческая психика (объект психологического воздействия) – это система потребностно-мотивационных, интеллектуально-познавательных, эмоционально-волевых и коммуникативно-поведенческих компонен-

тов. Психологическое воздействие оказывается на конкретные сферы психики отдельного человека, групп людей и общественного сознания в целом:

а) потребностно-мотивационную (знания, убеждения, ценностные ориентации, влечения, желания);

б) интеллектуально-познавательную (ощущения, восприятия, представления, воображение, память и мышление);

в) эмоционально-волевую сферу (эмоции, чувства, настроения, волевые процессы);

г) коммуникативно-поведенческую (характер и особенности общения взаимодействия взаимоотношений межличностного восприятия)» [10, с. 28–29].

«Сила информационного воздействия введена как физическая величина, характеризующая изменение состояния объекта информационного воздействия в ходе целенаправленного информационного воздействия в сравнении с его исходным состоянием. Под изменением состояния объекта понимается изменение состояния хотя бы одного составного элемента включая появление нового или уничтожение существующего элемента или хотя бы одной связи между элементами объекта. Сила информационного воздействия, действовавшего на объект в течение определенного времени, оценивается через отношение количества элементов и связей между ними изменивших состояние в ходе воздействия к общему числу элементов и связей. Любое сообщение только тогда становится информацией, когда есть приемник способный интерпретировать смыслы. Если нет интерпретатора событий окружающего мира, то нет и информации» [11, с. 399]. По мнению Н.П. Хайдукова, «если при выборе приемов и средств воздействия возникло противоречие между двумя отдельными ценностями и сохранить их обе при достижении процессуально и тактически значимой цели не представляется возможным, то целесообразным и морально оправданным будет нравственный компромисс, т.е. такое тактическое решение, которое направлено на сохранение наиболее значимой в данной ситуации ценности. Которое вершится, необходимо и нужно для того, чтобы свести его к минимуму, чтобы оценить роль этого меньшего зла и искоренить возможность прибегать к этому средству в будущем надо разумно бороться за максимум добра и минимум зла» [12, с. 18]. Профессор А.Р. Ратинов в качестве целей тактической комбинации выделяет: «1. Формирование у подследственного ошибочного представления об обстоятельствах, которые в действительности могли бы привести к нежелательным решениям и действиям. Например, создание у подследственного преувеличенного представления об объеме и весе имеющихся по делу доказательств. При этом следователь не формирует такое представление, не воздействует в этом направлении на подследственного, а он лишь создает такие условия, при которых это формирование становится возможным, а случится это или нет – зависит целиком от подследственного, от свободно выбранной им позиции. 2. Формирование целей, попытка достижения которых поставит недобросовестного подследственного в проигрышное положение. 3. Формирование желательного следователю метода решения задачи и образа действий подследственного. При этом в комментариях криминалистов отмечается, что такой прием не должен превращаться в провокацию. Этот вариант цели типичен для рефлексивного управления. 4. Формирование у подследственного ошибочного представления о целях отдельных действий следователя. 5. Формирование у заинтересованных лиц ошибочного представления об осведомленности следователя относительно подлинных целей, которые они преследуют, или о неосведомленности следователя относительно ложности выдвинутых объяснений и представленных доказательств. 6. Формирование у подследственного намерения воспользоваться негодными средствами противодействия расследованию. По мнению Р.С. Белкина, здесь правильнее говорить либо о непротодействии такому намерению подследственного, либо даже о создании условий реализации этого намерения. У криминалистов, процессуалистов и судебных психологов нет единого

мнения по поводу правомерности и допустимости исчерпывающего перечня методов борьбы с противодействием расследованию» [13, с. 230].

Интересный подход к проблеме психического воздействия представлен Д.С. Верещагиным. Он считает, что «использование образов намерения и желаний позволяет изменить восприятие (например, конфликтной ситуации) другим человеком. В отличие от образа намерения, желание действует дольше, потому что относится к немотивированным сигналам подсознания и что важно, почти никогда не проверяется логикой. Человек всегда склонен стремиться осуществить свои желания, даже если понимает, что они причиняют ему вред. И даже если оно осознает причину их возникновения, он скорее будет продолжать осуществлять задуманное, чем согласится нейтрализовать причину. Техника подачи желания заметно отличается от техники передачи намерения. Одно из отличий заключается в том, что для передачи желания нужно особенно точно воспринять чувственную сферу мишени, т.е. «подслушать» ее мысли чувства, чем если бы вы имели дело с намерениями. Желание что-либо совершить всегда связано у каждого человека со временем, местом и конкретными людьми. Важно ощутить желание, намерения другого человека. Почувствовать как следует первичный образ другого сознания; вот человек видит улицу. Он вскоре хочет свернуть, например, направо. Хочет (желание), свернуть (намерение) суть базовые элементы сиюминутного механизма. Другая причина заключается в том, что желание всегда лежит более поверхностно, чем намерение. Его можно легче обнаружить в социальном плане, просто общаясь с людьми, но для управления оно более сложно. Желание тесно связано с намерениями, но не зависит от него, а служит основанием для принятия или непринятия намерения. Если между намерением и желанием возникло противоречие, то намерение это реализовано не будет» [14, с. 70]. Неправомерное психическое воздействие в отдельных случаях выступает в качестве внушения. Внушение, как правило, действует вопреки сознанию, так как внушено может быть не только то, что было в действительности, но и чего в действительности не было. По мнению В.Е. Корноухова, внушение – это такое воздействие на личность, в результате которого субъект воспринимает определенную информацию без рационального осмысления. Из этого видно, что грань между психическим внушением и правомерным воздействием определяется наличием свободы выбора той или иной позиции [15, с. 55]. Неправомерное психическое воздействие, безусловно, оказывает негативное влияние на процесс собирания проверки и оценки доказательств, а также вмешивается в процесс формирования условий относимости, допустимости и достоверности доказательств.

Неправомерное психическое воздействие может привести к следующим неблагоприятным правовым последствиям:

- а) принятие уголовно-процессуальных решений (итоговых/промежуточных), подлежащих отмене и изменению;
- б) допущение субъектами уголовно-процессуальных отношений криминалистических, уголовно-процессуальных, организационных, психологических, уголовно-правовых ошибок;
- в) допущение уголовно-процессуальных нарушений, в том числе существенных;
- г) изменение процессуально-следственной ситуации, несущей препятствия при достижении тактических, стратегических задач сторон защиты и обвинения,
- д) отказ от дачи показаний добросовестными и недобросовестными участниками уголовного процесса;
- е) оказание негативных правовых последствий на ход и исход уголовного судопроизводства;
- ж) дача ложных показаний участниками уголовного процесса;

з) снижение степени волевого критерия в поведенческой деятельности участников уголовного процесса, что в свою очередь негативно оказывает влияние на осознанность объективной действительности настоящего и прошлого и, вмешиваясь в психические процессы личности, не позволяет правильно давать по уголовному делу показания, имеющие значение для уголовного дела.

Заключение

1. Правовая оценка факта оказания неправомерного психического воздействия должна быть выражена в установленной уголовно-процессуальным законом форме и осуществляется компетентными должностными лицами путем вынесения соответствующего мотивированного постановления. Правовая оценка факта оказания неправомерного психического воздействия может и должна найти свое отражение и в актах прокурорского реагирования при осуществлении прокурорского надзора по уголовным делам. Таким образом, факт оказания неправомерного психического воздействия может и должен быть констатирован в установленном законом порядке компетентными должностными лицами ведущими уголовный процесс, а также иными субъектами уголовно-процессуальных правоотношений. Однако участие последних в данной деятельности носит в процессуальном отношении опосредованный характер, т.е. не исключает в связи с этим должествования и права их обращения к должностным лицам, ведущим уголовный процесс, в целях законного реагирования и принятия правовых решений по данным фактам. Реагирование иных субъектов уголовно-процессуальных правоотношений выражается в виде заявления, жалоб, ходатайств, предоставления доказательств, дачи показаний.

2. Определение правомерного психического воздействия должно получить надлежащую законодательную регламентацию. Должны быть определены и условия правомерного психического воздействия на личность в уголовном процессе. Предлагается определение правомерного психического воздействия в уголовном процессе в следующей редакции: «Это непротиворечащее действующему законодательству воздействие на личность субъекта уголовно-процессуальных правоотношений, осознанно, критически, вне всякого насилия, выраженного в форме действия/бездействия, при котором сохраняется свобода выбора занимаемой активной позиции последним» [16, с. 27].

3. Определен круг обстоятельств, установление которых является необходимым для правовой оценки фактов (распознация) неправомерного психического, тактического воздействия.

4. Исследование закономерностей формирования причин и условий, способствующих возникновению и развитию неправомерного тактического, психического воздействия позволит субъектам уголовно-процессуальным правоотношениям эффективно выполнять свои функциональные права и обязанности, позволит повысить эффективность осуществления прокурорского надзора по уголовным делам и в целом повысить качественный уровень осуществления предварительного расследования. Распознавание неправомерного психического воздействия его своевременное пресечение и предупреждение является неременным условием соблюдения принципов и норм уголовно-процессуального права, а также обеспечения гарантий прав личности и государства в уголовном процессе.

5. Определены средства и способы распознавания неправомерного психического воздействия на личность, условия и основания, способствующие неправомерному психическому воздействию на личность в уголовном процессе, что в свою очередь позволит определить условия допустимости тактического, психического воздействия на личность в уголовном судопроизводстве, критерии правовой оценки неправомерного тактического, психического воздействия в уголовном судопроизводстве. Сформулированы призна-

ки и свойства неправомерного психического, тактического воздействия в уголовном судопроизводстве.

5. Неправомерное психическое воздействие является существенным нарушением. Предлагается авторское видение определения существенного нарушения в уголовном судопроизводстве. *Существенное нарушение – это упорядоченная система взаимодействующих и взаимозависимых элементов, участвующих в процессе (механизме) их возникновения, развития, изменения, преобразования, исчезновения, и выступающая в виде действия/бездействия, влекущих наступление негативных правовых последствий (отдаленных/приближенных) путем стеснения или лишения законных прав и интересов личности и государства, в свою очередь негативно влияющих на ход и исход уголовного процесса, на постановление законного приговора, а также на принятие иных итоговых, в том числе любых промежуточных процессуальных решений в уголовном судопроизводстве.* Предлагается определение существенного уголовно-процессуального нарушения в следующей редакции: *«Существенные нарушения уголовно-процессуального закона признаются такие нарушения на судебных и досудебных стадиях уголовного судопроизводства, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников уголовного процесса или иным путем помешали органу, ведущему уголовный процесс, всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства уголовного дела, и повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного приговора, а также на принятие иных итоговых уголовно-процессуальных решений».*

6. Определены правовые условия и основания допустимого правомерного психического воздействия на личность в уголовном процессе в условиях состязательности, противодействия. К сожалению, в настоящее время в учебниках по уголовному процессу и по криминалистике мало уделяется внимания проблемам психического воздействия в уголовном судопроизводстве. Знания закономерностей оказания неправомерного психического воздействия на личность в уголовном судопроизводстве позволят эффективно использовать законные права в уголовном процессе, отстаивать позиции защиты и обвинения, соответственно реализовывать одноименные функции. Представляется необходимым использовать знания закономерностей оказания неправомерного психического тактического воздействия на личность в уголовном процессе в учебной программе вузов по дисциплинам «Криминалистика» и «Уголовный процесс».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хайдуков, Н.П. Тактико-психологические основы воздействия следователя на участвующих в деле лиц / Н.П. Хайдуков. – Саратов, 1984. – 400с.
2. Зарайский, Д.А. Управление чужим поведением. Технология личного психологического влияния / Д.А. Зарайский. – Дубна : Издат. центр «Феникс», 1997. – 272 с.
3. Каландаров, К.Х. Управление общественным сознание. Роль коммуникативных процессов / К.Х. Каландаров . – М., 1998. – 80с.
4. Дулов, А.В. Судебная психология. / А.В. Дулов. – Минск, 1975. – 464 с.
5. Быховский, И.Е. Процессуальные и тактические вопросы системы следственных действий: дисс. ...д-ра юрид. наук : 12.00.09 / И.Е. Быховский. – М., 1975.
6. Холопова, Е.Н. Правовые основы судебно-психологической экспертизы по факту морального вреда в уголовном судопроизводстве : монография / Е.Н. Холопова. – Калининград, 2003. – 112 с.
7. Ратинов, А.Р. Судебная психология для следователей / А.Р. Ратинов. – М., 2001 – 352 с.

8. Хайдуков, Н.П. Тактико-психологические основы воздействия следователя на участвующих в деле лиц / Н.П. Хайдуков. – Саратов, 1984. – 400с.
9. Столяренко, А.М. Психологические приемы в работе юриста : практ. пособие. / А.М. Столяренко. – М. : Юрайт, 2000. – 288с.
10. Крысько, В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт) / В.Г. Крысько ; под общ ред. А.Е. Тараса. – Минск : Харвест, 1999. – 448 с.
11. Расторгуев, С.П. Философия информационной войны / С.П. Расторгуев. – М., 1998 – 446 с.
12. Хайдуков, Н.П. Тактико-психологические основы воздействия следователя на участвующих в деле лиц / Н.П. Хайдуков. – Саратов, 1984. – 400с.
13. Белкин, Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. / Р.С. Белкин. – М. : Юрист, 1997. – Т. 3 : Криминалистические средства, приемы, рекомендации. – 480 с.
14. Верещагин, Д.С. Влияние: система дальнейшего энергоинформационного развития, 3-ступень. / Д.С. Верещагин. – СПб. : Невский проспект, 1999. – 187 с.
15. Криминалистика. Общая часть / отв. ред. В.Е. Корноухов. – М. : Юрист, 2000. – 784 с.
16. Зорин, Р.Г. Криминалистическая характеристика тактического (психического) воздействия в системе следственных действий // Юридическая психология. – 2008. – № 8 – С.27–28.

Zorin R.G. Legal Estimation of Exerting Illegal Psychological Influence on a Person in Criminal Legislature

In the present article actual problems of recognition of the facts of rendering of illegal mental influence in criminal legal proceedings are considered. The legal nature, signs and properties of illegal mental influence on the person in criminal procedure is investigated. A number of circumstances of subjects an establishment in cases of giving of a legal estimation to the facts of rendering of illegal mental influence in criminal procedure is defined. The problems of differentiation of legal mental and tactical influence and also illegal mental and legal negative influence on the person in sphere of procedural criminal law relations are investigated.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 24.01.2011